

О построении системы индикаторов российского цикла экономической активности¹⁾

Об авторе

Сергей Смирнов

кандидат экономических наук,
заместитель директора Института «Центр развития»

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
109074, г. Москва, Славянская пл., 4, стр. 2, к. 216
svsmirnov@hse.ru

Ключевые слова

цикл экономической активности, рецессия, опережающие индикаторы

Основные тезисы

- Выбор того или иного типа циклов в качестве объекта анализа является в каком-то смысле произвольным.
- Задача построения целостной системы индикаторов российского цикла экономической активности по-прежнему остается актуальной.
- Для России, где поступательный тренд все еще не сформировался, наиболее адекватной опцией, на взгляд автора, является концепция циклов экономической активности, или бизнес-циклов, анализирующая чередующиеся фазы роста и сокращения объемов производства.

Введение

Неравномерность российской экономической динамики, неоднократные, подчас довольно продолжительные спады производства в постсоветский период стали слишком очевидны для того, чтобы игнорировать идеи, лежащие в основе эмпирического анализа циклов экономической активности, и не задумываться о разработке инструментария, позволяющего прогнозировать перепады экономической конъюнктуры. Первые попытки такого рода были предприняты еще в се-

редине 1990-х–начале 2000-х гг. (их обзор см. в [1]), потом их стало больше (особенно следует отметить [2]), но даже в настоящий момент существует лишь три систематически обновляемых месячных индикатора экономической активности: индекс менеджеров по закупкам аналитической компании Markit и сводные опережающие индексы ОЭСР и Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (подробнее см. [3]). Каждый из них имеет свои особенности, недостатки и ограниченную сферу применимости, поэтому задача построения целостной системы индикаторов российского цикла экономической активности по-прежнему остается актуальной.

¹⁾ Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г.

Что понимается под термином «циклы экономической активности»?

Обратимся сначала к классическому определению бизнес-циклов, данному 70 лет назад американскими исследователями, первопроходцами в этой области, А. Бернсом и В. Митчеллом: «Бизнес-циклы представляют собой такой тип колебаний, который обнаруживается в экономической активности наций, опирающихся на предпринимательство: цикл состоит из фазы роста, наблюдаемого примерно в одно время во многих секторах экономики, и последующих столь же всеобщих фаз рецессии, спада и оживления, из которых последняя перерастает в фазу роста следующего цикла; эта последовательность фаз повторяется, но не имеет четкой периодичности; продолжительность бизнес-циклов варьируется от года до десяти-двенадцати лет; их нельзя разделить на более короткие циклы такого же типа с близкой к ним амплитудой колебаний» [4, с. 3].

Отметим, что здесь, во-первых, ничего не говорится о причинах колебаний; описывая внешнюю сторону явлений, приведенное определение вполне совместимо с самыми разными теориями цикла [5].

Во-вторых, бизнес-цикл напрямую соотносится с уровнем экономической активности, что дает возможность перевести проблему в практическую плоскость использования и конструирования различных индикаторов экономической активности (в том числе основанных на опросах предпринимателей).

В-третьих, акцентируется всеобщий, а не локальный характер циклических колебаний; при переходе к новой фазе цикла различные индикаторы должны изменяться более или менее синхронно.

В-четвертых, постулируется отсутствие явной периодичности циклических колебаний. Это следует подчеркнуть особо: во многих других контекстах циклическая немислима без периодичности, нередко эти два понятия являются полностью синонимичными. Однако в контексте изучения бизнес-циклов термин «циклическая» подразумевает лишь повторяющееся чередование фаз без строгой их

периодичности²⁾. Чтобы не порождать ложных ассоциаций, возможно стоило бы вообще отказаться от использования термина «цикл» в этом контексте и говорить только о колебаниях или флуктуациях экономической конъюнктуры. Однако в жизни сложилось иначе: бизнес-циклы повсеместно называются циклами, хотя строгая периодичность в них отсутствует.

В-пятых, в приведенном определении говорится исключительно об «экономической активности наций, опирающихся на предпринимательство», то есть, выражаясь иными словами, о национальных рыночных (не плановых) экономиках. В 1946 г., когда писали Бернс и Митчелл, единственной страной с плановой экономикой был СССР. О реальной экономической траектории в СССР было мало что известно, но в мировом научном и экспертном сообществе вполне допускалось (и советской пропагандой эта мысль всячески продвигалась), что в плановой экономике циклов экономической активности — даже как простой последовательности фаз подъемов и спадов — в принципе не существует, а вместо колебательных движений, свойственных рыночной экономике, действует постоянная тенденция к росту производства, прерываемая разве что войнами и стихийными бедствиями, да и то — ненадолго. В последующие десятилетия стран с плановой экономикой на какое-то время стало больше, и информации о них — тоже. Сейчас, оглядываясь назад, представляется, что оговорку относительно «наций, опирающихся на предпринимательство», можно было бы и не делать. Специальные исследования показали, что колебания объемов производства «вверх-вниз» существовали не только в рыночных, но и в плановых экономиках [6], в частности в России [7, 8].

В-шестых, Бернс и Митчелл, указывая на длительность бизнес-циклов, ограничивают ее периодом «от года до десяти-двенадцати лет». Очевидно, что таким образом они отсекают как более короткие

²⁾ Отсутствием четкой периодичности экономических процессов объясняется, в частности, тот факт, что методы спектрального анализа не дали в этой области тех результатов, на которые, казалось бы, можно было рассчитывать.

(главным образом, сезонные) флуктуации, так и более длинные, в частности циклы Кондратьева. Для последних тот инструментарий, который был предложен Бернсом и Митчеллом и усовершенствован многочисленными их последователями, просто-напросто не подходит.

Наконец, в-седьмых, бизнес-циклы, или циклы экономической активности предполагают колебания вверх и вниз, последовательные фазы роста и снижения объемов производства. В действительности, это вовсе не единственная возможность. В эмпирическом анализе нередко выделяют циклы роста, когда в фокусе оказываются положительные и отрицательные отклонения фактической траектории экономики от ее долгосрочного тренда, а также циклы темпов роста, когда фазами роста и спада считаются периоды, характеризующиеся повышенными и пониженными (не только отрицательными) темпами прироста.

Выбор того или иного типа циклов в качестве объекта анализа является в каком-то смысле произвольным. Теоретических аргументов, свидетельствующих о предпочтительности какого-то одного типа перед остальными, не существует, а эмпирически разные подходы акцентируют внимание на разных особенностях экономической динамики и поэтому могут применяться параллельно. При этом, однако, одни подходы могут быть «удобнее», чем другие. Например, для Китая, где экономика растет непрерывно на протяжении последних 40 лет, замедление роста (снижение темпов) уже вызывает большую тревогу; здесь уместней всего анализировать экономическую динамику в терминах циклов темпов роста. Для развитых стран, которые растут достаточно медленно, но все же сохраняют позитивный тренд, относительно которого экономика то несколько ускоряется, то замедляется, можно использовать концепцию циклов роста. Для России, где поступательный тренд все еще не сформировался, наиболее адекватной опцией, на наш взгляд, является концепция циклов экономической активности, или бизнес-циклов, анализирующая чередующиеся фазы роста и сокращения объемов производства.

Из каких показателей должна состоять система циклических индикаторов?

В своем завершенном виде система циклических индикаторов должна состоять из:

- а) четко зафиксированных «поворотных точек» (пиков и впадин), то есть тех моментов времени, когда в экономике происходил переход от фазы роста к фазе спада или, наоборот, от спада к росту;
- б) множества временных рядов (несколько десятков, если не сотен), разделенных на группы в зависимости от того, опережают они в поворотных точках общеэкономическую динамику, колеблются с ней синхронно или отстают от нее;
- в) сводных (композитных) циклических индикаторов (опережающего, синхронного и запаздывающего), рассчитанных на основе первичных данных с помощью того или иного метода агрегирования, от расчета простого (или взвешенного) среднего до расчета главных компонент и т. п.

При этом статистическая информация должна быть адекватной, сопоставимой, интерпретируемой и иметь периодичность не меньше месячной. Квартальные данные (о ВВП, например) — с учетом публикационных лагов — могут подать сигнал о вхождении экономики в новую фазу спустя 5 месяцев после прохождения поворотной точки, что делает их фактически бесполезными при мониторинге циклической динамики в реальном времени.

Какие проблемы возникают при формировании системы циклических индикаторов?

Первая большая проблема связана с тем, что для России не существует общепринятой датировки поворотных точек, а при попытке оценить поворотные точки самостоятельно исследователь сталкивается с дополнительными трудностями. Так, чтобы определить поворотные точки, наблюдавшиеся в прошлом, нужно, естественно, опираться на динамику каких-то временных рядов. Но о чем

может говорить динамика того или иного ряда, если остается неизвестным, к какому типу индикаторов (опережающих, синхронных, запаздывающих) он принадлежит? А аргументированно ответить на этот вопрос можно только в том случае, если поворотные точки уже выявлены и зафиксированы. Получается заколдованный круг: для определения поворотных точек нужно знать, какие индикаторы являются синхронными по отношению к общеэкономическому циклу, а для того, чтобы выявить синхронные индикаторы, нужно предварительно зафиксировать поворотные точки. Чтобы вырваться из этого круга можно либо использовать метод аналогий, предполагая, что индикаторы, которые в других странах зарекомендовали себя в качестве синхронных, окажутся таковыми и в России [2], либо опираться на динамику выпуска промышленной продукции и/или базовых видов деятельности, которые являются синхронными почти «по определению» [9]. Однако практика показывает, что точная датировка поворотных точек в любом случае зависит от разнообразных «технических» предпосылок (например, от выбора того или иного метода сезонного сглаживания) и потому остается в значительной мере пререкаемой. Решить эту проблему окончательно можно только выработкой некоего консенсуса среди экспертов, собранных в подобие Комитета по датировке поворотных точек при Национальном бюро экономических исследований США. Аналогичные комитеты существуют и в некоторых других странах, в частности в Еврозоне и Бразилии, однако создание оно в России в настоящее время представляется маловероятным как из-за малочисленности специалистов, занимающихся анализом циклических процессов, так и из-за их разобщенности и отсутствия единого объединяющего центра.

Вторая большая проблема связана с отсутствием готовых массивов статистических данных, пригодных для количественного и качественного анализа. Разные индикаторы разбросаны по разным — не всегда легко доступным — источникам, далеко не все из них существуют в электронном виде, не говоря

о том, что из первичных данных при публикации, как правило, не устраняется сезонность. Хотя все эти трудности носят, по преимуществу, технический характер, их решение требует больших финансовых и трудовых затрат. С другой стороны, обойти эту проблему никаким образом не удастся. Конечно, предварительный качественный анализ может несколько сократить эти затраты, сфокусировав внимание исследователей на той информации, которая представляется наиболее важной и перспективной, однако радикально проблему не решит. Поэтому здесь нет другого пути, кроме как постепенного продвижения в создании, пополнении и обновлении качественных баз статистической информации. Повышение уровня финансирования подобных работ может ускорить этот процесс за счет привлечения дополнительных рабочих рук, но в любом случае он вряд ли будет быстрым.

Третья большая проблема связана с сопоставлением поворотных точек общеэкономического цикла и поворотных точек каждого из временных рядов, включенных в соответствующую базу. Помимо того, что нужно провести само это сопоставление, которое отнюдь не всегда является очевидным и бесспорным, необходимо еще суметь проинтерпретировать полученные результаты с экономической точки зрения. И только когда такое сопоставление будет проведено для каждого временного ряда в отдельности, можно будет относительно легко рассчитать сводные (композитные) индикаторы — опережающий, синхронный и запаздывающий.

Четвертая большая проблема связана с поддержанием сформированной базы временных рядов в рабочем состоянии, а еще больше — с использованием сводных циклических индикаторов для мониторинга экономической динамики, получения и интерпретации сигнала о возможном приближении циклической поворотной точки из месяца в месяц в режиме реального времени. Практика показывает, что на этом этапе возникают свои специфические трудности, связанные, в частности, со склонностью экспертов избегать негативных прогнозов, с их «нежеланием» (возможно, неосознанным) предсказывать приближение рецессии [3].

Подобные смещения экспертных оценок ставят под сомнение саму возможность прогнозирования поворотных точек с помощью сводных циклических индикаторов и потому требуют особых усилий по их выявлению и устранению.

Каковы перспективы формирования системы циклических индикаторов в России?

Поскольку становится все более очевидным, что флуктуации в динамике российской экономики носят циклический характер, можно рассчитывать на то, что

созданию системы циклических индикаторов, разным методом оценки сводных (компазитных) индикаторов, а также их практическому применению при мониторинге российской экономики в реальном времени будет так или иначе уделяться больше ресурсов. Хотя прогресс вряд ли будет быстрым, за ближайшие два-три года такая система может быть создана в своих основных чертах. Вслед за этим потребуются ее совершенствование («тонкая настройка») при усиленном внимании к точности итоговых интерпретаций.

Литература

1. *Смирнов С.* Система опережающих индикаторов для России // Вопросы экономики. 2001. № 3. С. 23–42.
2. *Белянова Е. В., Николаенко С. А.* Экономический цикл в России в 1998–2008 годах: зарождение внутренних механизмов циклического развития или импортирование мировых потрясений? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1. С. 31–52.
3. *Смирнов С. В.* Российские циклические индикаторы и их полезность «в реальном времени»: опыт рецессии 2008–2009 гг // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 479–513.
4. *Burns A., Mitchell W.* Measuring Business Cycles. New York: National Bureau of Economic Research, 1946.
5. *Mazzi G. L., Ozyildirim A.* Business Cycles Theories: An Historical Overview. In: UN Handbook on Cyclical Composite Indicators. Chapter 2. New York: UNSD, 2016 (forthcoming).
6. *Ickes B. W.* Cyclical Fluctuations in Centrally Planned Economies: A Critique of the Literature // Soviet Studies. 1986. № 1. P. 36–52.
7. *Смирнов С. В.* Экономический рост и экономические кризисы в России: конец 1920-х годов – 2014 г // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 28–47.
8. *Смирнов С. В.* Динамика индикаторов реального сектора российской экономики (конец 1920-х – 2014 г.) // Вопросы статистики. 2015. № 10. С. 57–69.
9. *Смирнов С. В., Кондрашов Н. В., Петров А. В.* Поворотные точки российского экономического цикла, 1981–2015 гг // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 19. № 4. С. 534–553.

References

1. *Smirnov S.* A System of leading indicators for Russia // Economy Questions. 2001. № 3. P. 23–42 (in Russian).
2. *Belanova E. V., Nikolayenko S. A.* The Economic cycle in Russia in the years 1998–2008: the emergence of internal mechanisms for cyclic development or importation of the world's turmoil? // Economic journal of Higher school of Economics. 2012. № 1. P. 31–52 (in Russian).
3. *Smirnov S. V.* Russian cyclical indicators and their usefulness in «real time»: the experience of the recession of 2008–2009 // Economic journal of Higher school of Economics. 2012. № 4. P. 479–513 (in Russian).

4. Burns A., Mitchell W. Measuring Business Cycles. New York: National Bureau of Economic Research, 1946.
5. Mazzi G. L., Ozyildirim A. Business Cycles Theories: An Historical Overview. In: a Handbook on Cyclical Composite Indicators. Chapter 2. New York: UNSD, 2016 (forthcoming).
6. Ickes B. W. Cyclical Fluctuations in Centrally Planned Economies: A Critique of the Literature // Soviet Studies. 1986. № 1. P. 36–52.
7. Smirnov S. V. Economic growth and economic crises in Russia: the end of the 1920s – 2014 // Economy Questions. 2015. № 5. P. 28–47 (in Russian).
8. Smirnov S. V. The Dynamics of indicators of the real sector of the Russian economy (the end 1920s – 2014) // Questions of statistics. 2015. № 10. P. 57–69 (in Russian).
9. Smirnov S. V., Kondrashov N. V., Petronevich A. V. Turning point of the Russian economic cycle, 1981–2015 // Economic journal of Higher school of Economics. 2015. V. 19. № 4. P. 534–553 (in Russian).

Сухарев О. С.

Экономика

ГЛОБАЛЬНОГО ЭКСЦЕССА: Институты, финансы, развитие, политика

В монографии рассматриваются актуальные вопросы организации мирового порядка в эпоху глобализации мировой системы, обосновываются приемлемые виды экономической политики. Отдельный раздел посвящен так называемой политике глобального эксцесса, которая и является выражением хода современной глобализации. В это время важно выбрать верный вектор экономической политики и стратегии развития России, чему посвящен самостоятельный большой раздел.

Книга адресуется экономистам, политикам, представителям органов исполнительной и законодательной власти, студентам, аспирантам, проводящим исследования в области экономической науки, и всем, кому интересны современные проблемы мироустройства и экономического развития.

Sukharev O. S. The economy of global excess (Institutions, Finance, Development and Policy)

Pressing issues of the world order in the epoch of globalization of the world system are considered in the monograph and reasonable kinds of economic policy are substantiated. Separate parts are devoted to the so-called policy of global excess and to the problems of choice of the correct vector of economic policy and the strategy of Russia development at this time. The book is addressed to economists, politicians, representatives of the executive and legislative authorities, to students and post-graduate students who carry out researches in the field of economic science and all those who are interested in the modern problems of the world order and economic development.